

«С

тарые песни о главном», выпуск третий. Смотрю и глазам своим не верю: рядом с обширной чернокожей Глорией Гейнор стоит белокурая певица изящной наружности в белом полупрозрачном платье с глубоким разрезом. Вблизи с русской партнершей бедная Гейнор даже двигаться боится: слишком велик контраст. А ведь раньше эта блондинка и белого бы не надела — слишком полнит, да и подавать себя не легко как певицу, а как великую соблазнительницу как-то не решалась. Теперь же во взгляде читается не просто уверенность талантливого человека — слава Богу, то, что у нее не голосок, а голос, отмечали всегда. Лариса Долина изменилась. Она не просто сделала мощное усилие воли и выглядит иначе. Она смягчила взгляд и круто поменяла свой собственный артистический прогноз: облачные погоды у Долиной сменились ясными, оптимистическими, урожайными...

Сидит мужчина, плачет — мне от этого хорошо

— Только что кончился еще один год жизни. Вы узнали что-то новое о себе?

— Во-первых, то, что я не разучилась петь. Во-вторых, то, что я способна еще на очень многое. Что воля и целеустремленность — со мной. И в этом смысле я вижу даже прогрессию: у меня были моменты, когда ни во что не верилось, я просто шла по течению: куда оно меня приведет, так будет. А этот год показал, что по течению плыть очень опасно — можно попасть не туда. В общем, он был очень удачным и стал началом моей Большой Женской Истории.

— Откуда она взялась? Это связано с новым имиджем?

— Скорей всего так. Я теперь во многих лицах и пою не просто песни, а новеллы, маленькие истории про разных дам. Например, песня «Ты полюбил другую женщину». Казалось бы, такой сюжет со мной никак не вяжется. Она его просит: «Вернись, молю!» Я бы такого в жизни своей никогда не сделала. Но в данном случае я, естественно, не себя пою. Просто в жизни многие женщины пытались вернуть своих мужей, люби-

мых. У кого-то это получается, у кого-то — нет. Лично я считаю, что этого нельзя делать — категорически. Раз он тебя разлюбил, возвращать его бесполезно, потому что полюбить второй раз одного и того же человека невозможно. Но рассказать такую историю, спеть ее я могу.

— Вглядываясь в Долину-артистку, все-таки представляешь себе и Долину-человека. Кажется, это личность сильная, авторитарного типа, ориентированная на успешную карьеру, не склонная к мистицизму и религиозности и очень трезво оценивающая жизнь. Что-нибудь отмечаем?

— Да почти все! Никакой трезвости, никакой рассудительности. Всю жизнь живу только эмоциями. Могу быть очень сентиментальной. И зрители меня воспринимают именно такой: эмоциональной, сильной — да, но ни в коем случае не рассудительной. Недавно взгляд в зал бросаю и вижу: сидит мужчина взрослый и плачет. И мне от этого становится так хорошо... Потому что будь я рассудительной, наверно, не удалось бы донести по-настоящему смысл моих песен. Необходимо быть с людьми здесь, на земле, а не витать в облаках. Поняла это, когда спела «Погоду в доме». Люди просто рыдают, когда ее слышат.

— Ваш муж как-то раз сказал, что вы чрезвычайно строги, например, к тому, как он выглядит. Если предстоит выход вдвоем, для вас имеет большое значение даже цвет его носков.

— Совершенно верно. Просто очень много лет я страдала из-за того, что не могла позволить себе одеваться так, как хочу. Вкус у меня всегда был хороший, а возможности его реализовать не было. И в последние годы, когда стала более-менее прилично зарабатывать, начала покупать хорошие, дорогие вещи. Для меня важно не только самой одеться, но и чтобы человек, который меня сопровождает, хорошо выглядел. Когда я обращаю внимание на мужчину, мне небезразлично, как он подбирает цвет носков и галстука.

— О какой черте характера должны свидетельствовать для вас неправильно подобранные детали туалета?

— Это не просто черта характера, а чувство вкуса, стиля. Неотъемлемая часть человека, отвечающая за то, как он выглядит в глазах других. Приятно, когда в глазах людей можно прочитать: «Посмотрите, как хорошо одет человек. И все у него так нормально, стильно, вкусно...» Для меня это имеет очень большое значение. И потом — это отсутствие расхлябанности и рассеянности, того, что я в людях не люблю...

Нельзя грызть семечки перед концертом

— А совершенно безумные поступки ради нематериальных целей? Ваш муж Виктор, например, если бы вы попросили, обещал отрубить себе руку. Чем бы вы могли ему ответить?

— Ну, свою руку я бы не отрубила! Да и с его стороны, я думаю, это такой маленький рекламный трюк. Но на что-то дерзкое я способна.

— А что для вас не было рекламным трюком в общественной жизни прошлого года? Было ли хоть одно событие, которое искренне потрясло?

— Смерть принцессы Дианы. Она сделала очень много хорошего. Я видела по ее лицу, что она делает это не для того, чтобы написали в газетах, не для того, чтобы ей лишний раз поклонились. В ней была благородность и искренность. Даже люди необразованные,

Читаю и Собеседника
Меня иногда не унывать,
С любовью Л. Долина